

УДК 376

DOI: 10.34670/AR.2020.99.90.006

Проблема воспитания дисциплинированности и лидерства в высших военно-учебных заведениях

Зверев Сергей Эдуардович

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент Военной академии связи,
194064, Российская Федерация, Санкт-Петербург, просп. Тихорецкий, 3;
e-mail: ser86979392@yandex. ru

Верминенко Юлия Владимировна

Доктор социологических наук, доцент,
профессор Военной академии связи,
194064, Российская Федерация, Санкт-Петербург, просп. Тихорецкий, 3;
e-mail: verminenko@yandex. ru

Аннотация

Воспитание дисциплинированности и лидерства у будущих военных руководителей находится в настоящее время в диалектическом противоречии. Воспитание у курсантов военных вузов привычки к субординации, исполнительности и подчинению начальникам, соединенное с большим отрывом на строевые занятия, провоцирует падение интереса к учебе, личностному развитию и в конечном счете затрудняет формирование лидерских качеств. Вследствие недостаточного опыта, воспитания и профессиональной подготовки командный состав курсантских подразделений, как правило, не обладает достаточным должностным, морально-психологическим и профессиональным авторитетом, позволяющим успешно решать задачи формирования профессионально важных качеств курсантов. Анализ исторического опыта военного образования в России показывает, что первоочередное внимание в кадетских корпусах уделялось формированию личностных качеств обучающихся, чему способствовали политика назначения на руководящие должности в кадетские корпуса офицеров с большим житейским и служебным опытом, преподавание на высоком уровне выдающимися специалистами и расширение прав обучающихся на самоуправление. Необходимо менять направленность военного образования в сторону приоритета учебной деятельности, исключить ненужное «парадирование» и внедрять воспитывающее обучение, способствующее формированию лидерских качеств.

Для цитирования в научных исследованиях

Зверев С.Э., Верминенко Ю.В. Проблема воспитания дисциплинированности и лидерства в высших военно-учебных заведениях // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 2А. С. 47-55. DOI: 10.34670/AR.2020.99.90.006

Ключевые слова

Дисциплинированность, лидерство, авторитет, профессионально важные качества, воспитывающее обучение.

Введение

Важнейшими в ряду профессионально важных качеств военных руководителей являются дисциплинированность (вспомним А. В. Суворова: «Вся твердость воинского правления основана на послушании, которое должно быть содержано свято» [Суворов, Полковое учреждение, www]) и способность к лидерству (сущности и способам воспитания которого посвящен устав армии США FM 22-100 «Армейское лидерство»). Тем не менее до сего дня в отзывах из войск на выпускников отечественных военно-учебных заведений часто встречается фраза о «недостаточно развитых командно-организаторских навыках», при том что аналогичных замечаний по воинской дисциплине практически нет. Это заставляет предположить, что наблюдается некоторое противоречие в подходах к воспитанию указанных качеств у курсантов военных вузов.

Курсант-рядовой

Индикатором данной проблемы может служить разделение содержания понятия «курсант» по воинской должности и воинскому званию, привнесшее не ранее 2009 г., когда была утверждена Временная инструкция по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации. В контексте требований к оформлению рапортов указанный документ устанавливает, что должность «солдат» («курсант») в подписи не указывается; рапорт в этом подписывается только по воинскому званию, например «курсант Иванов», «рядовой Петров». Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации в редакции от 21 февраля 2019 г. устанавливает, что военнослужащие обращаются друг к другу «по воинскому званию и фамилии или только по званию, добавляя в последнем случае перед званием слово “товарищ”», а также что «военнослужащих, обучающихся в военных профессиональных образовательных организациях, военных образовательных организациях высшего образования, не имеющих воинских званий сержантского и старшинского состава, состава прапорщиков и мичманов... при обращении к ним называть: “Курсант (слушатель) Иванов”, “Товарищ курсант (слушатель)”». Из данной уставной практики следует, что должность и звание «курсант» отождествляются (хоть и неявно).

В настоящее время курсанты подписывают служебные документы (на примере Военной академии связи) по воинской должности и воинскому званию, указывая в качестве первого «курсант», а в качестве второго «рядовой». Наблюдение за устной дисциплинарной практикой сержантского состава показывает, что при обращении к подчиненным курсантам значительно чаще выбирается форма «Товарищ рядовой». Тем самым в речевом узусе уже закреплена отношение к будущему военному руководителю как к рядовому солдату, и оно же за пять лет несомненно закрепляется если не в сознании, то в подсознании курсанта.

«Немогузнайка»

Характерным в этом смысле является и стремление командования (на примере Военного института железнодорожных войск и военных сообщений) внедрить в практику повседневной служебной деятельности курсантов неуставную форму ответа «не могу знать» для выражения незнания или в случае недостатка информации для того, чтобы ответить на вопрос начальника. Последних не смущает то, что данная форма была заклеяна великим Суворовым как абсолютно неприемлемая («проклятая немогузнайка... от немогузнайки много беды!» [Суворов,

Наука побеждать, www]) даже для рядового солдата XVIII в. Не знать и не мочь знать – разные вещи: беда от такой формы ответа прежде всего в том, что привыкающий к ней будущий офицер исподволь отвыкает расширять свои интеллектуальные горизонты и не стремится устранять естественную для любого человека меру незнания, отчего создается благоприятная среда для развития позиции «ничего не хочу знать», которая с юмором квалифицируется Р. Строчи-Хеклером как «главный принцип армейской жизни» [Строчи-Хеклер, 2006]. Как же тогда относиться к заповеди «Офицерской памятки» М. И. Драгомирова, в соответствии с которой «...масса же сильная в умственной работе, всегда будет бить ту, которая в этой работе слаба» [Драгомиров, 1892]? Видимо, в прошлом веке военные железнодорожники лучше понимали задачи военной школы: «*К своей будущей работе в РККА курсанты в военной школе с первого дня должны готовиться как командиры взводов.* В связи с этим существовавшие до сего времени целевые установки по годам обучения, определявшиеся должностным признаком (боец, командир отделения, помощник командира взвода), отменяются. Курсанты с первого курса обрабатываются как командиры взвода» [Руководство..., 1933].

В настоящее время даже указанные выше «целевые признаки» в подготовке курсантов по годам обучения не «отрабатываются», будущий офицер (если уровень развития его личных и деловых качеств не позволил ему занять сержантскую должность) все пять лет ощущает себя рядовым, со всеми вытекающими последствиями в виде слабой ответственности, организованности, инициативы, т. е. с недостаточно развитыми командно-организаторскими навыками. Сержантов в курсантской группе (взводе) всего четыре. Откуда же у стальных возьмутся и когда разовьются «твердо приобретенные навыки в умении *приказывать* и контролировать исполнение отданных распоряжений, поддерживать дисциплину в своей части» [Там же] – качества настоящего военного лидера? Несколько недель стажировки для этого явно недостаточно. Напомним, что в 1930-е гг. курсанты стажировались в войсках по месяцу ежегодно: на 1-м курсе – в должности командира отделения, на 2-м курсе – в должностях командира отделения и помощника командира взвода, на 3-м курсе – в должностях помощника командира взвода и командира взвода.

Проблема должностного и морально-психологического авторитета

Опросы курсантов 3-го курса Военной академии связи показывают, что ими вполне осознается серьезность поставленной здесь проблемы формирования лидерства. Респонденты предлагают объяснить офицерам, что курсанты не обычные рядовые солдаты, что с ними надо вести себя по-другому, а также исполнять обязанности командира группы поочередно, чтобы развивать у всех навыки командования. Последнее предложение, кажущееся посягательством на «святая святых» армии – принцип единоначалия, на самом деле имеет исторические аналоги и предпосылки. Вот как описывался в Уставе императорского шляхетного сухопутного кадетского корпуса порядок замещения унтер-офицерских и капральских должностей, аналогичных современным должностям командира группы и командира отделения: «Кадеты последних двух возрастов¹ выбирают их баллотированием только на один месяц, а по прошествии оно, тем же порядком вступают другие на их места». Таким образом, на должности младших командиров в екатерининскую эпоху выбирали *по жребию* и сменяли *по очереди*. Первое давало возможность начальству без всякой социометрии определить, кто из

¹ С 12 до 18 лет.

кадет пользуется авторитетом и любовью товарищей, второе позволяло пройти необходимую начальную практику командования всем обучающимся. Блестящие победы русской армии в «век золотой Екатерины» есть лучший аттестат развитию командно-организаторских навыков офицеров, воспитанных благодаря данной практике. Принципы выборности и сменяемости младшего командного состава было бы, на наш взгляд, целесообразно внедрить в подготовку курсантов современных военно-учебных заведений.

Беда нашей системы военного образования заключается в том, что руководящие должности курсового звена замещаются молодыми людьми в звании от лейтенанта до капитана, не имеющими жизненного и служебного опыта, который обеспечивал бы им авансированный морально-психологический авторитет в курсантских коллективах. Одного должностного авторитета для обеспечения лидерских позиций в молодежной среде, отличающейся относительно высоким уровнем развития интеллекта, оказывается, как правило, недостаточно. Вкупе с некоторым дефицитом культуры, характерным для всего молодого поколения, это приводит к распространению у офицеров курсового звена авторитарно-силового стиля дисциплинирования и проявлению неизбежно связанных с ним грубости и нередко сквернословия.

Исторические аспекты формирования лидерства

В военно-учебные заведения екатерининской эпохи назначались офицеры, сделавшие по несколько военных кампаний, т. е. люди в зрелом возрасте, с солидным боевым опытом, с которых юношеству не зазорно было брать пример. В Уставе императорского шляхетного сухопутного кадетского корпуса про обязанности подполковника (начальника факультета) хоть и было записано, что он «принужден бывает в воинском деле оказывать вид строгости», но тут же подчеркивалось, что «прямое его достоинство и дарование в том состоит, чтоб сию строгость соединять с приятностью и остерегаться, дабы не произвести в юношах вредительных воображений страха, которые трудно истребить, когда единожды вселятся».

Некоторые военачальники до сих пор пребывают в заблуждении, что один только их брутальный вид, грозный взгляд и громовой голос способны, нагоняя страх на подчиненных, обеспечить примерную воинскую дисциплину в подразделении. В XVIII в. справедливо полагали, что страх перед начальством непременно спасует перед страхом опасности, исходящей от неприятеля, от чего видели спасение только в привитии чести благородному воинскому сословию: «Отвергнем же на час грозный и повелительный взгляд и голос, увидим, как дитя подражает нам поступком, разговором и самым произношением. Паки подтверждаю: все зависит от удачного выбора начальствующих и учителей, одаренных здравым смыслом и благонаравием, а не заразившихся надутым нравом и угрюмостью» (И. И. Бецкой).

Капитану (начальнику курса) надлежало не только «обучать кадетов всем частям воинского искусства, присовокупляя к тому знаки благородного воспитания», но и «такие нравы, кои составляют человека благородного и лучше еще воспитанного», а поручикам и подпоручикам (курсовым офицерам) – «подавать примеры чести и тех мыслей, кои к истинной ведут добродетели». У нас же, о чем свидетельствуют опросы, видят панацею от всех бед в воспитании патриотизма, о сущности которого основная масса курсантов имеют довольно смутные представления, не говоря уже о добродетели (само слово, обозначающее данное понятие, исчезло из современного лексикона). В равной степени не услышать уже от военных рассуждений о подвигах, о доблести, о славе, хотя, как в духе философии Г. С. Сковороды указывали военные педагоги минувших веков, «человек, желающий быть истинным воином,

должен заблаговременно привыкнуть ничего себе не почитать необходимо нужным. Честь, слава и добродетель достойны его внимания, все прочее ему ни во что вменять должно».

Проблема профессионального авторитета

После того как мы разобрались с должностным и морально-психологическим авторитетом, обратимся к профессиональному авторитету военных руководителей, основы которого закладываются благодаря получению в стенах военно-учебного заведения полноценного образования. «Под образованностью, – писал Аристотель, – мы разумеем способность выносить правильное суждение практически обо всем, в то время как другие способны судить только относительно какой-либо одной области» [Аристотель, www]. Из чего В. Йегер делает вывод о том, что «излишняя специализация в какой-либо области (ακρίβεια) несовместима с настоящей образованностью и аристократизмом, она удел ремесленника» [Йегер, 1997, www]. В связи с этим можно много рассуждать о недостатках реализации принципа фундаментализации в современном военном образовании, что оборачивается как раз «ремесленным» подходом к формированию профессиональных знаний военного специалиста. Для сравнения стоит упомянуть, что в печальной памяти времена николаевского царствования соответствующая должность называлась «преподаватель наук», которая теперь обратилась просто в «преподавателя», а преподают в военных вузах не науки, а курсы учебных дисциплин. Надо ли упоминать, что разница в подходах огромная? Науки, в отличие от дисциплин, представляют собой цельные области знания, а не набор эклектично объединенных тематическим планом «модулей», способствующих формированию столь же сиюминутных и надуманных «компетенций», которые требуется подновлять либо каждые три года (почему не через пять, семь или десять лет?), либо перед назначением на очередную должность.

Преподающий науки, по Н. И. Пирогову, имеет право читать лекции, только если он излагает результаты своих *собственных* передовых научных исследований. Конечно, на таких лекциях невозможно было бы заснуть. По свидетельству В. А. Панаева, в 1840-е гг. *академики* не находили возможности выкроить время для преподавания в Санкт-Петербургском университете, настолько плотно их график был забит лекциями в военно-учебных заведениях. В полувоенном Институте инженеров путей сообщения в то время на учебу отводилось до 9, 5 часов аудиторных занятий с преподавателем в день (против 4, 5 часов в современных вузах), а самоподготовка представляла собой репетиторство – те же занятия с преподавателем, но в группе [Панаев, 1893]. Неудивительно, что данное учебное заведение по тогдашнему «рейтингу» стояло выше французской Эколь Нормаль.

Зададимся вопросом: кто из когорты кандидатов и докторов наук, которыми по праву гордится сегодня военное образование, является если не всемирно признанным лидером в своей области науки, то хотя бы широко известным в нашей стране и за рубежом? На каком месте в международной табели о рангах находятся сейчас отечественные военные вузы говорить как-то не принято. Следствием из существующего положения дел можно считать недостаточную заинтересованность курсантов в результатах учебы, практическое отсутствие интереса к гуманитарному знанию.

Опросы свидетельствуют, что высший приоритет присваивается служебным вопросам даже курсантами первого курса, казалось бы, в достаточной степени мотивированными учиться по не успевшей забыться школьной привычке: службой живут приблизительно 55, 1%, тогда как на учебу сориентированы не более 17, 4% обучающихся. В дальнейшем (после первой сессии) прослойка «колеблющихся» резко сокращается за счет прагматичного выбора в пользу службы

(«учиться никто не хочет, мы создаем видимость обучения»; «оценки не главное – ты можешь многое не понимать, но лучше соблюдать требования воинской дисциплины»).

Магистранты больше заинтересованы в развитии практической направленности военного образования, получении от педагогов готовых рецептов, помогающих в организации служебной деятельности. Только 6% опрошенных офицеров отмечают, что магистратура не обеспечивает высокой профессиональной квалификации. В целом господствует мнение, согласно которому объединение в академии обучающихся по программам высшего образования и магистратуры привело к снижению качества профессиональной подготовки офицерского состава до уровня прежнего военного училища. При таком подходе было бы немного наивно ожидать, что военные руководители будут обладать высоким профессиональным авторитетом.

Воспитывающее обучение

В преподавании вместо наук учебных дисциплин мы отошли от заповеданного Суворовым *воспитывающего обучения*. Наши формы контроля почти всегда сводятся к проверке зазубренности учебной информации, стоящей на знании несметного числа определений и обязанностей, а не на оценке сформированности действительных воинских качеств обучающихся. Между тем в суворовском «Словесном поучении солдатам» мы не найдем ни строчки, посвященной обязанностям, только перечисление качеств, которым должен соответствовать истинный воин.

«Ни в одном из “сократических” диалогов Платона, – пишет Йегер, – Сократ не достигает результата, т. е. не делает дефиниции исследуемого нравственного понятия» [Йегер, 1997, www], и это верно и глубоко обосновано. Незнание о добродетели приводит к воспитанию добродетели, но правильное толкование ее сообразно с собственными внутренними потенциями каждым обучающимся. Определение всегда содержит в себе некое ограничение, но ограничивая предмет, мы тем самым ограничиваем его трактовку человеком и, следовательно, ограничиваем *самого человека*, без рассуждений принимающего данную трактовку. Сократ же всегда останавливался за шаг до полного и точного определения, предоставляя собеседнику самому сделать соответствующие шаги по пути, на который его поставил Сократ. В этом заключается истинная *неморализирующая* педагогика: положение Сократа о том, что «добродетель есть знание», тождественно тому, что добродетель есть лично принятая моральная норма, информированность о которой безусловно необходима, но ни в коем случае не достаточна. Информировать о норме добродетели педагог обязан, но последние шаги по обретению (воспитанию) у себя добродетели обучающийся должен сделать самостоятельно.

Пытаясь напичкать человека готовыми рецептами, бесконечно морализируя, мы препятствуем ему в этом благородном труде и перечеркиваем весь собственно педагогический труд. На выходе вместо привыкшего активно, самостоятельно и нестандартно мыслить военного руководителя у нас получается не лидер, а, по выражению А. С. Макаренко, ханжа или граммофон, затвердивший с грехом пополам несколько прописных истин, чтобы несвязным бубнением надежно усыплять своих подчиненных на информировании или на занятиях по общественно-государственной подготовке. Такой горе-руководитель будет стремиться компенсировать свою интеллектуальную немощь дисциплинарной палкой, а при явной недостаточности средств принуждения, описанных в уставе, будет прибегать к крику, оскорблениям и запугиванию, о чем недвусмысленно пишут сами курсанты («никто не разбирается в том, что, как и почему случилось, главное же наорать и высказать, какой ты придурок»).

Заключение

Тенденции, существующие в настоящее время в военном образовании, указывают на заострение внимания военного руководства к проблеме дисциплинирования, узко трактуемой в плане формирования служебно-строевой направленности личности, выработке нерассуждающей исполнительности и строгой субординации. Одна только многомесячная подготовка к ежегодному парадированию отрывает от образовательного процесса тысячи курсантов. В связи с этим полезно вспомнить реакцию императора Николая II на «блестящее» в строевом отношении представление его особе солдат 1-го Железнодорожного батальона: «Батальон представился как линейные войска, хотя этим не следует увлекаться». Император явно выказал неодобрение по отношению к отвлечению от прямых обязанностей всего лишь солдат технических войск, чтобы он подумал, увидев, как бессмысленно муштруются люди, готовые эксплуатировать сложнейшую современную технику, решать важнейшие задачи обеспечения управления войсками.

Перекокс в сторону внимания к вопросам повседневной служебной деятельности способствует угашению личностного начала в воспитании будущих военных руководителей, проявляющегося в падении интереса к учебе, апатии в общественно-политической жизни и в результате в недостаточно сформированных лидерских качествах. Пора понять, что увлечение в вузах «фрунтовыми» упражнениями, забота об «однообразной красивости» военного строя небезобидны: они наносят ущерб формированию деятельной, нестандартной мыслящей, инициативной личности военного лидера.

Библиография

1. Аристотель. О частях животных. URL: <http://simposium.ru/ru/node/551>
2. Драгомиров М. И. Офицерская памятка. СПб., 1892. 37 с.
3. Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека. М., 1997. URL: <http://www.sno.pro1.ru/lib/jager/>
4. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации: указ Президента РФ от 10. 11. 2007 № 1495. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/
5. Панаев В. А. Воспоминания // Русская старина. 1893. Т. 79. С. 320-355.
6. Руководство по подготовке курсантов школы военных сообщений РККА на 1932/33 учебный год. М., 1933. 204 с.
7. Строчи-Хеклер Р. В поисках духа воина: новейшие технологии в подготовке «зеленых беретов». М. : Астрель, 2006. 396 с.
8. Суворов А. В. Наука побеждать. URL: http://az.lib.ru/s/suworow_a_w/text_1799_nauka_podezhdat.shtml
9. Суворов А. В. Полковое учреждение. URL: <http://www.adjudant.ru/suvorov/suzd00.htm>
10. Устав императорского шляхетного сухопутного кадетского корпуса. СПб., 1766.

The problem of developing discipline and leadership in military higher education institutions

Sergei E. Zverev

PhD in Pedagogy, Docent,
Associate Professor at the Military Academy of Communications,
194064, 3 Tikhoretsky av., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: ser86979392@yandex.ru

Yuliya V. Verminenko

Doctor of Sociology, Docent,
Professor at the Military Academy of Communications,
194064, 3 Tikhoretsky av., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: verminenko@yandex. ru

Abstract

The article deals with the problem of developing discipline and leadership in military higher education institutions. It points out that the development of discipline and leadership in future military leaders is in dialectical conflict. Training military university cadets to be industrious and subordinate to their superiors, combined with spending much time on combat training, provokes a drop in interest in learning, personal development, and ultimately makes it difficult to develop leadership skills. Due to the lack of experience, education and professional training, the command staff of cadet units usually does not have sufficient official, moral, psychological and professional authority to successfully solve the problems of developing professionally important skills in cadets. The analysis of the historical experience of military education in Russia shows that special attention in the cadet corps was paid to the development of personal qualities in cadets due to the policy of appointing officers with a great career and everyday experience to key positions in the cadet corps, teaching of outstanding specialists at a high level and granting cadets the right to autonomy. The author of the article concludes that it is necessary to change the orientation of military education towards the priority of training activities, to exclude drill and to introduce educational training that contributes to the development of leadership skills.

For citation

Zverev S.E., Verminenko Yu.V. (2020) Problema vospitaniya distsiplinirovannosti i liderstva v vysshikh voenno-uchebnykh zavedeniyakh [The problem of developing discipline and leadership in military higher education institutions]. *Pedagogicheskiy zhurnal* [Pedagogical Journal], 10 (2A), pp. 47-55. DOI: 10.34670/AR.2020.99.90.006

Keywords

Discipline, leadership, authority, professionally important qualities, educational training.

References

1. Aristotle. *O chastyakh zivotnykh* [On the parts of animals]. Available at: <http://simposium.ru/ru/node/551> [Accessed 29/03/20].
2. Dragomirov M. I. (1892) *Ofiterskaya pamyatka* [An instruction for officers]. St. Petersburg.
3. Jaeger W. (1947) *Paideia. Die Formung des griechischen Menschen*. Walter de Gruyter. (Russ. ed. : Jaeger W. (1997) *Paideiya. Vospitanie antichnogo greka*. Moscow. Available at: <http://www.sno.pro1.ru/lib/jager/> [Accessed 29/03/20].)
4. *Ob utverzhdenii obshchevoinskikh ustavov Vooruzhennykh Sil Rossiiskoi Federatsii: ukaz Prezidenta RF ot 10. 11. 2007 № 1495* [On approving the general military charters of the Armed Forces of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 1495 of November 10, 2007]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/ [Accessed 29/03/20].
5. Panaev V. A. (1893) Vospominaniya [Recollections]. *Russkaya starina* [Russian antiquity], 79, pp. 320-355.
6. *Rukovodstvo po podgotovke kursantov shkoly voennykh soobshchenii RKKA na 1932/33 uchebnyi god* [Manual on training cadets of the school of military communications of the Red Army for the 1932/33 academic year] (1933). Moscow.

7. Strozzi-Heckler R. (1997) *In search of the warrior spirit*. North Atlantic Books. (Russ. ed. : Strozzi-Heckler R. (2006) *V poiskakh dukha voina: noveishie tekhnologii v podgotovke "zelenykh beretov"*. Moscow: Astrel' Publ.)
8. Suworow A. V. *Nauka pobezhdat'* [The science of winning]. Available at: http://az.lib.ru/s/suworow_a_w/text_1799_nauka_podezhdat.shtml [Accessed 29/03/20].
9. Suworow A. V. *Polkovoe uchrezhdenie* [Regimental establishment]. Available at: <http://www.adjudant.ru/suworov/suzd00.htm> [Accessed 29/03/20].
10. *Ustav imperatorskogo shlyakhetnogo sukhoputnogo kadetskogo korpusa* [Service regulations of the Imperial gentry land cadet corps] (1766). St. Petersburg.